

Фото Reuters

В минувшие пару дней, буквально вчера и позавчера, в ведущих российских академических институтах – Институте мировой экономики и международных отношений и в Институте США и Канады – прошли, а в ИСКРАНе продолжается и сегодня, международные конференции, посвященные проблемам международной безопасности, ядерного сдерживания и стратегической стабильности. Участие в них принимают известные отечественные и западные ученые и эксперты в области разоружения и контроля над вооружениями. Одна из главных тем, которая обсуждалась и обсуждается на этих форумах, – сокращение тактического ядерного оружия и контроль над ним. И в первую очередь вывод этого оружия из военных баз в Европе.

Что такое тактическое ядерное оружие (ТЯО), или, как его еще называют, нестратегическое ядерное оружие (НСЯО)? Это авиационные атомные бомбы, мины, глубинные бомбы, артиллерийские снаряды, боеголовки к различным видам торпед, а также ракет наземного, воздушного и морского базирования, которые могут применяться на дальностях до 5 тыс. км и имеют сравнительно небольшую мощность в несколько килотонн. Оно, это оружие, не ограничено никакими международными или двусторонними соглашениями и не подконтрольно им, хотя известно, что оно есть практически у всех ядерных держав, за исключением, может быть, Великобритании, которая располагает только боеголовками на морских стратегических ракетах «Трайдент». Кстати, на ракетах американского производства.

Более того, никто точно не скажет, сколько такого оружия у каждого из официальных государств «ядерного клуба» – России, США, Франции, Великобритании (в данном случае как член этого клуба), Китая и неофициальных ядерных государств – Индии, Пакистана, Израиля и Северной Кореи. Иран, несмотря на все подозрения, пока в этот перечень не входит. Тем не менее, по экспертным оценкам (Стокгольмского международного института исследования проблем мира – СИПРИ), США располагают примерно 500 боеготовыми нестратегическими ядерными зарядами (авиабомбы, боеголовки для крылатых ракет). Кроме того, 800 нестратегических боезарядов

находятся в Штатах в неактивном состоянии и в резерве. Примерно 200 авиабомб В61 из 500-т развернуто в Европе на шести авиабазах стран НАТО – в Бельгии, Германии, Италии, Нидерландах и Турции. По сведениям того же источника, у России около 2000 боеготовых ядерных боезарядов, которые могут быть доставлены к цели при помощи ракет ПВО, самолетов тактической авиации и крылатых ракет морского базирования, глубинных бомб и торпед. О ТЯО других официальных и неофициальных ядерных государств пока говорить не будем. Только потому, что их запасы не столь велики, чтобы привлекать особое внимание международной экспертной общественности.

Главные дискуссии и споры идут вокруг российского и американского ТЯО. И в первую очередь потому, что европейские государства – члены Североатлантического союза хотят избавиться от американских бомб на своей территории, так как понимают: для борьбы с международными террористами ТЯО никак не подходит (использовать такое оружие для таких целей все равно что поджечь собственный дом в борьбе с тараканами), для сдерживания России, как это предполагалось когда-то, тоже бессмысленно. Не только потому, что у Москвы нет такого стремления кому-то угрожать в Европе своим ТЯО, но и потому, что решить вопросы ядерного сдерживания вполне под силу стратегическими ядерными ракетами. Это много эффективнее. И есть еще один момент – иметь на своей земле чужие атомные бомбы большой риск подставиться под атаки террористов или в какой-то критический момент «притянуть» на себя чужие ракеты. Может быть, ядерные. Кому охота под них подставляться. Но просто так убедить США убрать свои бомбы из Европы не получается. Мешает евро-атлантическая солидарность, ведь по большому счету они защищают союзников по НАТО, и проявить такую черную неблагодарность по отношению к Вашингтону – это не в европейских традициях.

И в Европе некоторые политики и эксперты говорят о равенстве ответственности США и России за свое ТЯО, о дисбалансе между американским и российским НСЯО, о необходимости сокращения его той и другой стороной и, безусловно, о выводе с европейской территории. Вот и на майском саммите НАТО в Чикаго одним из главных вопросов будет обсуждение предложения альянса России о начале переговоров о выводе ТЯО России и США с европейской территории.

Но в Москве отвергают такой подход. Наше ТЯО, говорят руководители страны и Минобороны, находится на собственной территории, американское – на чужой. И разговор о сокращении тактического ядерного оружия и контроля над ним можно начинать только при том условии, если все НСЯО будет размещаться на национальных территориях. И никак иначе. Кроме того, напоминают наши эксперты, соседи США – Мексика и Канада, которые не располагают не только тактическим ядерным оружием, но и стратегическим. В соседях у России не только НАТО (три страны, входящие в нее,

обладают ядерным оружием), но и ядерный Китай, граница с которым у нас тянется на 4,5 тыс. км, недалеко Пакистан, где талибы и «Аль-Каида» того и гляди могут стать обладателем этого оружия... Есть еще тема американской ПРО, которая располагается у границ нашей страны, тупика на переговорах между Москвой и Вашингтоном по этому поводу, а она, эта тема, хотим мы того или не хотим, тоже как минимум связана с ТЯО. Так что говорить о равной ответственности и равенстве подходов для России и США, считают некоторые эксперты, не совсем справедливо и корректно.

Тем не менее, анализируя обострившиеся в последнее время разговоры о нестратегическом ядерном оружии, понимаешь, что эта тема будет навязана нашей стране в ближайшие месяцы очень активно. И если наше внешнеполитическое ведомство и Минобороны не перехватят инициативу, не предложат свои опережающие идеи, как сократить и поставить под контроль волнующее мировую и европейскую общественность до последнего времени некое «оружие умолчания», нам опять придется отбиваться и оправдываться. А в глазах общественного мнения тот, кто оправдывается, безусловно, виноват.

Не хотелось бы, чтобы это были мы.